

**Научное электронное
периодическое издание**

Прецеденты Европейского
Суда по правам человека.
Специальный выпуск
№ 11 (47) / 2017

**Свидетельство
о регистрации СМИ**
ЭЛ № ФС77-58098
от 20 мая 2014 г.,
выдано Федеральной
службой по надзору
в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)

Учредители
ООО «Развитие
правовых систем»,
Ю.Ю. Берестнев,
Д.Ю. Давыдов

Редакция и издатель
ООО «Развитие
правовых систем»

Главный редактор
Е.А. Поворова

**Дата подписания
к использованию**
30.11.2017 г.

Перевод текстов
Е.В. Приходько,
Г.А. Николаев

Адрес редакции
127050 г. Москва,
ул. Суцёвская, д. 12, стр. 1
Тел.: +7 (499) 350-0015
E-mail: info@echr.today
www.echr.today

Объем выпуска 1.0 Мб

**Минимальные системные
требования**
Windows 2000/XP;
процессор с частотой 2,0 ГГц;
512 Мб ОЗУ;
20 Мб свободного места
на жестком диске

Свободная цена

Перепечатка материалов,
а равно иное использование
в коммерческих и некоммер-
ческих целях возможны только
с письменного разрешения
редакции.
Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов статей и аналитических
материалов.

© «Прецеденты
Европейского Суда
по правам человека», 2017
© ООО «Развитие
правовых систем», 2017

В оформлении дизайна
издания используется
символика Совета Европы и
Европейского Суда
по правам человека

© Совет Европы / Архитектура:
Партнерство Ричарда
Роджерса
(Richard Rogers Partnership)
(Европейский Суд по правам
человека)

Уважаемые читатели!

Государство, решая вопросы надлежащего содержания и воспитания детей, вмешивается в частноправовую область – жизнь семьи, в полной мере выражая тем самым свое патерналистское начало. При этом задача социальных органов, в чью компетенцию входит выявление условий и особенностей жизни несовершеннолетних детей в семье, попавшей в фокус их внимания, заключается в первую очередь в содействии людям, переживающим определенные сложности нерядового характера. Европейский Суд занимает четкую и однозначную позицию, согласно которой власти государств – участников Конвенции должны «продемонстрировать особую старательность и обеспечить повышенную защиту» в отношении уязвимых лиц. Только при соблюдении этого принципа государство, реализуя патерналистские начала, не всегда однозначно оцениваемые обществом со знаком «плюс» в части вмешательства в семейные дела и отношения с детьми, будет показывать свою четкую социальную направленность.

Одновременно с оценкой работы социальных органов с теми семьями, чьи трудности в вопросах содержания и воспитания детей перестали быть делом частного порядка и перешли в публичную плоскость, суды также должны с максимальной тщательностью оценивать собственные усилия родителей по изменению ситуации. В таком случае Европейский Суд будет иметь возможность в полной мере учитывать при рассмотрении дела все те действия, которые предпринимались властями по соблюдению конвенционного обязательства по сохранению единства семьи.

По мнению Суда, вопрос длительности решения вопроса об отобрании детей из семьи имеет большое значение. Позитивное обязательство государства действовать максимально быстро объясняется тем страданием, которое претерпевают дети, как самые незащищенные лица в ситуации неопределенности отобрания из семьи как временной меры. Время меняет отношение к происходящему у всех участников семейных событий. И в отсутствии постоянного общения, тесного контакта, настроенности на взаимопонимание и принятие друг друга такая радикальная мера, как отобрание, может при прочих равных условиях сыграть негативную роль.

Согласно позиции Суда при прохождении дела внутри судебной системы государств – участников Конвенции желательно получить подтвержденную информацию относительно фактического объема и достаточности оказанной социальной помощи родителям или существа конкретных рекомендаций, предоставленных в порядке консультирования, а также получения объяснения от сторон судебного процесса по поводу того, почему эти рекомендации ни к чему не привели.

Кроме того, следует обратить внимание на то обстоятельство, что понимание семьи, предлагаемое Европейским Судом, может отличаться от того, которое имеется в отдельных государствах, ратифицировавших Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Европейский Суд, в своих толкованиях применяя принцип эволютивного действия Конвенции, способен более гибко реагировать на меняющиеся реалии социального общества. И, соответственно, с позиции Суда в понятие «семья» могут быть включены лица, не связанные кровными узами или узами брака. Поэтому автор статьи, которую мы представляем читателям в рамках данного тематического номера, исследуя практику ЕСПЧ в упомянутом контексте, указывает, что в настоящее время «под семьей понимается любая семья, в которой ребенок провел достаточное для образования привязанности время при условии установления между ребенком и членами семьи тесной эмоциональной связи».

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 2

Н.В. Кравчук. Практика Европейского Суда по правам человека относительно изъятия ребенка из семьи. 4

Постановления (решения), вынесенные по жалобам в отношении государств – участников Конвенции (кроме Российской Федерации)

Ольссоны против Швеции (№ 1) 15
[Olsson v. Sweden] (№ 1) (жалоба № 10465/83)

Заявители, являвшиеся мужем и женой, жаловались на передачу всех своих троих детей под опеку, на их последующее раздельное размещение в приемных семьях достаточно далеко от места жительства заявителей, а также на установление ограничений на контакты с детьми. Заявители утверждали, что отсутствовали конкретные факты, свидетельствующие о том, что во время их совместного проживания они плохо обращались со своими детьми и не могли надлежащим образом заботиться об их развитии. Заявители также считали, что примененное в деле законодательство было сформулировано весьма неопределенно и предоставляло слишком большие полномочия государственным органам по принятию решений об опеке.

Куцнер против Германии 45
[Kutzner v. Germany] (жалоба № 46544/99)

Заявители, являвшиеся супругами, жаловались на лишение родительских прав в отношении своих дочерей, поскольку они предположительно не могли заботиться о них надлежащим образом из-за умственной неполноценности. Заявители также жаловались на ограничение контактов с дочерьми (первоначально один раз в месяц), которые в итоге были переданы в разные приемные семьи. Заявители также утверждали, что были нарушены их права на справедливое судебное разбирательство, поскольку суды при рассмотрении вопроса о лишении родительских прав принимали во внимание только доказательства и заключения, представленные государственными органами, не учитывая заключения экспертов, привлеченных заявителями.

Парадизо и Кампанелли против Италии 59
[Paradiso and Campanelli v. Italy] (жалоба № 25358/12)

Заявители, супружеская пара, воспользовавшаяся услугами суррогатной матери в Российской Федерации, жаловалась на изъятие у них родившегося ребенка по прибытии из России в Италию после того, как выяснилось, что заявитель не является биологическим отцом ребенка. В итоге ребенок заявителей был передан в приемную семью для усыновления. Заявители утверждали, что их действия соответствовали действовавшему в Российской Федерации законодательству о суррогатном материнстве, а меры, принятые властями Италии, разрушили их семью и привели к необратимому разрыву семейных связей при отсутствии оправдывающих такой результат обстоятельств и что власти не рассматривали возможных альтернатив необратимому изъятию ребенка.